

**Концепция неосманизма во внешней политике Турции в эпоху правления
Партии справедливости и развития (Neo-Ottomanism in Turkish Foreign Policy
during the Justice and Development Party era)**

Научный руководитель – Леонова Ольга Георгиевна

Салманов Фаррух Вугар оглы

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: farrukh.salmanov@mail.ru

Крах биполярного мира и вместе с ним прекращение соперничества между Западом и Востоком стали серьезной проблемой для турецкой внешней политики. Турция являлась ключевым союзником Запада на протяжении всей холодной войны и ключевым союзником США в отношении сдерживания советского экспансионизма, в том числе по вопросу контроля над проливами. Безопасность, военные вопросы, территориальная целостность и внутренняя стабильность представляли собой наиболее важные моменты для Турции в очень сложном и неоднозначном геостратегическом положении. Падение Берлинской стены и распад Советского Союза привели к совершенно иной международной обстановке. В этот период турецкая внешняя политика стала более активной и руководствовалась своими национальными интересами и историческими или экономическими желаниями.

Ключевым игроком в пересмотре турецкой внешней политики после конца холодной войны является правящая Партия справедливости и развития (ПСР) под руководством Реджепа Тайипа Эрдогана, бывшего премьер-министра и нынешнего президента Турецкой республики. В течение более десяти лет ПСР является доминирующей партией, победа которой на всех выборах, проводимых в Турции с 2002 года, в корне изменила внутреннюю и внешнюю политику Турции, основанную на консервативно-либеральном подходе и умеренном применении мусульманской идентичности к политике.

В ноябре 2002 года ПСР одержала знаменательную победу на выборах, которая значительно переписала преобладающую внутреннюю и внешнюю политику. Основанная на политическом исламе ПСР и ее лидеры Реджеп Тайип Эрдоган, Абдулла Гюль и Ахмет Давутоглу инициировали масштабную трансформацию турецкого общества, проводя новые рыночные реформы и подчеркивая роль демократических институтов и потенциального членства в ЕС. ПСР также приняла новую концепцию внешнеполитической идентичности - «неосманизм». Эта концепция основана на стратегии бывшего президента Турции Тургута Озала, который подчеркивал значимость исторического, культурного и религиозного наследия Османской империи. Новая политическая идеология противостоит прежней догме турецкой внешней политики, основанной на «кемалистских» особенностях Турецкой республики, которая в свое время объявила страну светской и идущей по пути прозападной внешней политики, что, к удивлению, не позволяло Турции активно участвовать в международных делах. Тем не менее, неосманизм был представлен как более активная внешняя политика на более широком геополитическом пространстве - регионе Ближнего Востока и Европы, в основном на территории бывшей Османской империи. Новая пересмотренная внешняя политика, ценности и инициативы Анкары сыграли важную роль в регионе, а также в отношениях с Западом. Новые проблемы в сфере безопасности, экономики и культуры изменили взгляды турецких дипломатов и политиков и способствовали

обретению Турцией более гибкой роли в международных организациях. Другими словами, Турция ответила на стоящие перед ней вызовы, введя внешнюю политику, которая является значительно более активной и напористой по сравнению с прошлой. Неосманизм ПСР служил Турции идеологическим инструментом с целью преобразования своей внешнеполитической идентичности с использованием исламского пути и инструментов мягкой силы.

Данный доклад нацелен на выявление, как новый истеблишмент 2000-х годов переопределил роль Турции в отношении ее геополитического положения на Ближнем Востоке. Турция подчеркивает свою стратегическую роль как региональной державы на пересечении многих культур и геополитических интересов. Вопрос заключается в том, каким образом правительство ПСР изменило внешнеполитическую идентичность с использованием концепции неосманизма (и изменило ли ее вообще) и как эта концепция справлялась с нынешней неблагоприятной внутренней и международной обстановкой. Следовательно, понимание изменений турецкой внешней политики имеет важное значение для правильной оценки более широких геополитических событий, к примеру, в сфере геополитических последствий арабской весны и их влияния на Турцию.

Попытка Эрдогана и Давутоглу фундаментально и глубоко трансформировать внешнеполитическую идентичность была частично успешной. Тем не менее, неосманизму пришлось столкнуться с рядом внутренних и внешних реалий. После десятилетия успешного функционирования ПСР неосманизм не смог успешно справиться с беспрецедентным изменением статуса-кво в регионе. Такие внешние факторы, как арабская весна, гражданская война в Сирии, сложная ситуация в Ираке, соперничество с Ираном на сирийской земле, активизация курдского движения представляли проблему для мирной и мягкой политики неосманизма. Более того, Эрдоган предпринял неудачные попытки управлять в регионе с помощью ислама. Неудачная стратегия и неспособность неосманизма справиться с реальной политикой разрушенного войной региона демонстрируется прямым военным вмешательством в Сирию и недавним контролем над сирийским регионом Африн. Применение военной силы больше напоминает поддерживаемые вооруженными силами светские правительства, чем внешнюю политику неосманизма, способствующую миру.

Хоть мы и наблюдаем значительное изменение внешнеполитической идентичности Турции в последние несколько лет, неосманскую концепцию как основу, на которой данная идентичность зиждется, нельзя считать провалившейся. Несмотря на неудачи в Сирии или в курдских регионах и последующий отказ от «первого» неосманизма, основанного на конструктивизме, дружеской и мягкой силе, новый реалистичный, прагматичный и специальный подход к урегулированию конфликтов не подрывает основную суть идей неосманизма.

Относительно недавняя внутренняя трансформация республики из парламентской в президентскую, де-юре давшая Эрдогану значительную, но не абсолютную власть в государстве, является новым видением неосманизма - «неосманизм 2.0», который отражает изменяющуюся международную обстановку. В случае стабилизации курдского вопроса, Турция могла бы поддерживать позитивные отношения с Балканами или Центральной Азией, будучи более решительным и прагматичным игроком на Ближнем Востоке с позицией сильной региональной державы. Если текущая конфликтная ситуация не изменится, даже нынешняя концепция неосманизма нуждается в дальнейшем переопределении, потому что она частично потеряла неудачу, столкнувшись с ближневосточной реальностью.

Однако Эрдоган в качестве сильного лидера страны, не ограниченного парламентом, может отказаться от данной концепции неоосманской идентичности. Эрдоган может сосредоточиться на территориальном и политическом контроле ближневосточных территорий, но не пренебрегая использованием военной силы. Другими словами, при определенных обстоятельствах будущая внешнеполитическая идентичность может охватывать черты как неоосманизма, что уже будет «версией 3.0», так и интервенционистского кемализма.

Таким образом, неоосманизм, используемый правительством ПСР, существенно изменил внешнеполитическую стратегию Турции. Турция отказалась от светской идентичности и установила многоаспектные отношения по всему региону с особым акцентом на территории, ранее принадлежавшие Османской империи. Новые экономические, культурные и политические отношения позволили Турции стать сильной региональной державой с начала 2000-х годов, оставаясь при этом важным членом НАТО и даже кандидатом в члены ЕС. Благоприятные внутренние и внешние факторы способствовали реальному преобразованию внешнеполитической идентичности, что стало значительно подчеркивать роль исламской религии и стратегическое значение страны как наследника Османской империи. Тем не менее, благоприятные условия, экономический рост и примирение с турецкими курдами сохранялись всего лишь в течение десятилетия до арабской весны. Конструктивистская неоосманская теория изо всех сил пыталась противостоять внутренним и внешним вызовам войн, нестабильности и разрыву прочных отношений со своими соседями. В условиях продолжающейся поляризации турецкого общества и ухудшения отношений с курдами Турция борется за решение международных проблем. Эрдоган, который успешно трансформировал концепцию неоосманизма, не смог противостоять региональной нестабильности, и правительство ПСР часто отказывается от мягкой силы в своей внешней политике и без колебаний использует военную силу для продвижения своих национальных интересов. Остается вопрос, откажется ли политическая система в Турции полностью от появляющегося «неоосманизма 3.0» или с улучшением ситуации в регионе Турция снова может обрести свою неоосманскую внешнеполитическую идентичность, которая сможет должным образом противостоять геополитическим реалиям региона путем применения методов изначального неоосманизма.